

Едва голос старика смолк, Ли Чжао моргнула, слегка удивлённая. Она внимательно рассмотрела его спину — седые волосы, сгорбленная фигура, тонкие, казалось бы, слабые руки и ноги. Внешне он совсем не походил на отшельника-мастера, так откуда же он столько знает?

Не желая строить догадки, Ли Чжао решила спросить напрямую.

— Дедушка, вы, случайно, не мастер с какой-нибудь горы?

Старик, видимо, не ожидал такой прямолинейности, на мгновение замер, и лошадь под ним тут же замедлила шаг.

Краем глаза он заметил это, взмахнул бамбуковым хлыстом, и лошадь снова застучала копытами, недовольно фыркнув. В тот же миг раздался его слегка хриплый голос.

— Ха-ха-ха, старик, который одной ногой уже в могиле, разве может быть мастером? Всё, что я тебе сказал, просто подслушал у странствующих путников и теперь повторяю.

Услышав это, Ли Чжао приподняла бровь, усомнившись, но, подумав, решила, что такое возможно. Ведь в мире столько странствующих мастеров, и среди них наверняка есть те, кто готов делиться знаниями.

Мысль эта развеяла её сомнения, и она улыбнулась.

— Понятно. Раз уж я узнала от вас о принципах ци, должна ответить тем же.

Старик не ответил — не знал, что сказать, да и девушка показалась ему странной.

Ли Чжао не стала ждать и продолжила рассказывать о своей внутренней технике.

— Я практикую «Сердечную технику „Винное странствие“». Она относится к внутренним практикам преобразования ци. Обычные техники превращают энергию небес и земли во внутреннюю ци, чтобы укреплять каналы и усиливать мощь. А я пью вино, превращая его сущность вместе с энергией небес и земли во внутреннюю ци. Так моя внутренняя ци становится в разы сильнее, скорость укрепления каналов и сила ударов возрастают.

Кроме того, вино содержит множество драгоценных компонентов. Это даёт необычные эффекты и питает каналы, не давая им повредиться от избытка ци.

Сделав паузу, Ли Чжао, не собираясь ничего утаивать, продолжила:

— Что касается недостатков...

Но старик её перебил.

— Хватит, хватит. Даже если ты расскажешь мне все секреты, для меня это будет не больше, чем пустая болтовня из книг, которые я уже позабыл.

И ещё, девочка, странствуя по миру, нужно быть осторожнее. Никогда не видел, чтобы кто-то так безоглядно раскрывал секреты своих техник. Не обижайся, но это глупо.

Получив выговор, Ли Чжао лишь улыбнулась и покачала головой.

— Я так не думаю. Мой учитель говорил: «Только через обмен и взаимопроникновение боевые искусства могут развиваться. Если все будут скрывать свои знания, они рано или поздно

исчезнут». К тому же, даже зная тысячи приёмов, это не обязательно поможет в мастерстве. Нужно найти свой собственный путь, чтобы идти дальше.

— Ха-ха-ха, не ожидал, что в таком юном возрасте ты уже достигла таких высот! Будущее у тебя светлое, очень светлое! — Старик рассмеялся, и в его голосе звучала искренняя радость, будто в нём проснулся дух отшельника-мастера.

Однако даже похвала не особо обрадовала Ли Чжао.

— Это заслуга моего учителя. Я лишь пользуюсь её знаниями, чтобы не заблудиться.

Старик снова подстегнул лошадь, пытавшуюся замедлить шаг, и сказал:

— Принципы эти знают многие, но мало кто следует им. В этом мире большинство думает только о своей выгоде. Если сердце узко, то даже тысячи истин будут легче пера.

Эти слова глубоко тронули Ли Чжао, и она задумалась.

Старик больше не продолжал, лишь мягко погнал лошадь. Вскоре ветер усилился, и его голос, словно доносящийся с небес, прозвучал в воздухе:

— Не забывай о широте сердца, и однажды ты получишь благословение этого пути.

Когда его эфирный голос коснулся её ушей, веки словно отяжелели, и сознание начало погружаться в глубины...

— Девушка, мы прибыли в Вэйлин!

Глубокий голос старика резко раздался рядом, и Ли Чжао широко открыла глаза. Дёрнувшись, она ударилась головой о крышу повозки, а книга с колен упала на пол.

— Ой, — тихо вскрикнула она, потирая голову, быстро подняла книгу и вышла из повозки.

Ноги слегка подкашивались, но твёрдая земля под ногами помогла прийти в себя.

Взглянув на городок Вэйлин вдалеке, Ли Чжао расплатилась со стариком и, почтительно сложив руки, поблагодарила его, после чего грациозно удалилась.

Старик, всё ещё крепкий и с густыми чёрными волосами, лишь удивился — за всю дорогу он почти не общался с этой пассажиркой.

Но, возможно, она просто была человеком, ценящим вежливость.

Он больше не стал размышлять, развернул повозку и уехал.

За три года странствий Ли Чжао повидала множество величественных гор и удивительных пейзажей, но вид городка Вэйлин поразил её.

Две высокие горы, словно гигантские руки, полукругом обнимали Вэйлин, защищая его. Два исполинских дерева стояли у входа, будто природные стражи. Лозы оплетали каменные стены, а мост в форме полумесяца соединял их, неся на себе выгравированные слова «Городок Вэйлин». Подняв глаза, можно было увидеть множество людей, сновавших по этому «небесному мосту».

Некоторое время Ли Чжао стояла в оцепенении, прежде чем опомниться и осторожно переступить порог Вэйлина. Поскольку это было священное место, стражников здесь не было, и проверку проходить не пришлось.

Войдя в городок, Ли Чжао снова открыла рот от удивления. Оказалось, на «руках»-горах были «украшения» — узкая, словно змея, тропа вилась по склонам, соединяясь с каменными стенами. Благодаря искусству мастеров она превратилась в защитного дракона, опоясывающего Вэйлин.

Под драконом рядами стояли дома, а между ними текла река из цветов. Белоснежная «река» разделяла строения и дороги, переплетаясь и образуя некий узор.

Заинтересовавшись, Ли Чжао применила лёгкую поступь, взобралась по лозам на небесный мост. Видимо, в Вэйлине часто бывали необычные гости, и местные жители уже привыкли — её внезапное появление не привлекло особого внимания, разве что испугало торговца с корзиной овощей.

Ли Чжао тут же извинилась. Торговец, спешивший по делам, не стал долго разбираться, лишь предупредил быть осторожнее и поспешил дальше.

Наблюдая за спешащими людьми, Ли Чжао заметила, что они, словно бурный поток, стекались к «голове дракона». Кроме неё, новичка, все, казалось, знали, куда идут.

Что там происходит? На мосту были в основном мелкие торговцы. Может, там рынок?

Хотя любопытство разгоралось, она решила сначала заняться своими делами, а позже спросить кого-нибудь.

С этими мыслями Ли Чжао с радостью взглянула вниз и не была разочарована. Цветы складывались в двух фениксов, смотревших друг на друга с глубокой нежностью.

Незаметно для себя Ли Чжао улыбнулась. Положив руки на перила моста, она чувствовала прохладу камня и тёплые лучи солнца. Лёгкий аромат в воздухе постепенно развеял её усталость и тоску, она расслабилась, и тут же навалилась усталость от долгой дороги.

Взглянув на «голову дракона», она увидела, что там уже собралась тёмная толпа. Хотя ей и хотелось присоединиться, она решила, что здоровье важнее, и спустилась с моста с помощью лёгкой поступи.

Оказавшись на земле, она огляделась. На улицах было мало людей, и все они спешили, неся корзины и свёртки, направляясь к лестнице у «хвоста дракона». Видимо, они тоже шли к «голове».

Странно, неужели весь город туда идёт?

Слегка приподняв бровь, Ли Чжао чуть не пошла за ними, но урчание в животе остановило её.

Она покачала головой, похлопала себя по щекам, чтобы подавить любопытство, ускорила шаг и тихо пробормотала: «Линлун, Линлун, здесь же есть знаменитый постоянный двор „Линлун“».